

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская Духовная семинария
города Владимира Владимирской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

СВЯТЫЕ КНЯЗЬЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ И ИХ РОЛЬ
В ФОРМИРОВАНИИ МОНАРХИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РУССКОГО
ГОСУДАРСТВА

Выпускная квалификационная работа
студента V курса бакалавриата ВДС
Никитина Александра Сергеевича

Работа завершена:

« ____ » _____ 2022 г. _____ (Никитин А.С.)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

« ____ » _____ 2022 г. _____ (иеромонах Андрей (Горюнов))

Заведующий кафедрой

« ____ » _____ 2022 г. _____ (к.и.н. Макарова Д.Ю.)

Проректор по научно-богословской работе

« ____ » _____ 2022 г. _____ (к.ю.н. Абрамов А.Е.)

Владимир 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Северо-Восточная Русь в XII – XIV вв. общая характеристика.....	7
1.1 Формирование Русской государственности в период XII – XIV в.....	7
1.2. Образ «святого князя» в удельной Руси.....	13
Глава II. Роль святых князей XII – XIV веков в становлении Русской государственности.....	23
2.1 Святой благоверный князь Андрей Боголюбский (1111-1174 гг.), как родоначальник монархии и создатель единого Российского государства...23	
2.2 Святой благоверный великий князь Александр Невский (1220-1263 гг.), как символ Русской государственности и хранитель веры Православной..	34
2.3 Святой благоверный великий князь Димитрий Донской (1350-1389 гг.) и оформление Московской политической системы.....	40
Заключение.....	47
Список использованной литературы.....	53

ВВЕДЕНИЕ

В объединении русских княжеств, находящихся в состоянии междоусобных распрей, одновременно под гнетом татаро-монгольского ига и ряда других внешних факторов колоссальную роль сыграла Православная Церковь. За сравнительно небольшое количество лет, Православие прочно укрепилось на всех территориях Руси в ее границах того периода. Русская Церковь становится одним из базовых институтов. Являясь особой духовной связующей нитью в период раздробленности между различными землями, именно Православие стало ключом к объединению земель и формированию единого государства Российского. Первые русские святые, будучи носителями и хранителями как самого духа Православной веры, ее нравственных и догматических истин, так и национально-православной идеи, которая явилась, в конечном итоге стержнем и базисом для образования могущественной Руси.

В период порабощения Руси татаро-монгольскими ханами, значимость Православия возросла в разы. Это объясняется тем, что духовность, вера стали духовно-нравственным стержнем народа в тяжелый период. Православная вера становилась твердой основой для объединительной политики владимирских и московских князей. Авторитет иерархов, поддерживавших великих князей выступал зачастую гарантом доверия к самим князьям, к их начинаниям. Фактор переноса митрополичьей кафедры сначала во Владимир, а затем в Москву являлся одним из важнейших мероприятий, оказавших самое непосредственное влияние на укрепление политической значимости Московского княжества и Северо-Восточной Руси в целом.

Долгое время, святые князья почитались на Руси гораздо больше чем многие другие известные праведники. Это объяснялось, в большинстве случаев тем, что они воплощали собой не только сакральность и образ Божьей власти, но и представляли собой действительно праведных людей, образец жертвенности за своих людей, зачастую мученичество за Православную веру,

исполнение заповеди Божией любви в отношении народа и своих княжеств. Вклад князей в укрепление Православия, а также сохранившиеся свидетельства участия в жизни Русской Церкви – строительство храмов и монастырей, теплые взаимоотношения с иерархами, сохранение Православия как основы государственности – все это объясняло почтение и почитание, которое было оказываемо святым русским князьям.

Среди святых князей, которые оказали значительное влияние на укрепление единства и государственности на заре становления Руси, практически нет неизвестных русскому человеку имен: святой благоверный великий князь Андрей Боголюбский, святой благоверный великий князь Александр Невский, святой благоверный великий князь Димитрий Донской и многие другие. Изучение и исследование их роли именно в контексте поставленной проблематики, комплексное отражение их вклада и роли является актуальной и важной темой исследования.

Предмет исследования: Святые князья Северо-Восточной Руси и их вклад в формирование монархической модели Русского государства.

Объект исследования: князья Северо-Восточной Руси: святой благоверный великий князь Андрей Боголюбский, святой благоверный великий князь Александр Невский, святой благоверный великий князь Димитрий Донской

Цель работы: изучить вклад русских святых князей в становлении Российской государственности XII - XIV веков.

Задачи исследования:

- Определить сущность, характеристики и значение термина «государственность»;
- Отразить основные черты образа «святого князя» в удельной Руси;
- Определить вклад святого князя Андрея Боголюбского в становление монархической модели и создании единого Российского государства;
- Отразить роль и значимость святого князя Александра Невского как символа русской государственности и защитника Православной веры;

- Исследовать действия и значимость святого князя Димитрия Донского в оформлении Московской политической системы.

Обзор использованной литературы.

Для написания работы использовался широкий спектр различной литературы: святоотеческая, труды классических русских историков, материалы экспертов, статьи различных исследователей.

Необходимо указать использование летописных сводов и материалов: «Житие Леонтия Ростовского», «Завещание Ярослава Мудрого», «Лаврентьевская летопись», «Память и похвала князю Русскому Владимиру Иакова Мниха и житие князя Владимира».

Отдельно следует выделить биографические сведения, которые содержатся в монографиях Карпова А.Ю. «Александр Невский» и Карпова А.Ю. «Андрей Боголюбский», а также Лощиц Ю.М. «Дмитрий Донской, князь благоверный», «Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра».

Среди святоотеческой литературы были рассмотрены отдельные труды святителей: свт. Филарет Дроздов, прп. Иосиф Волоцкий, свт. Тихон Задонский.

В дипломном исследовании были использованы сведения классических русских историков, среди которых: Карамзин Н.М., Ключевский В.О., Костомаров Н.И., Толочко П.П.

В ходе работы над дипломным исследованием были также использованы труды церковных историков: архим. Макарий (Веретенников), Голубинский Е.Е. архиеп. Филарет (Гумилевский).

Для отражения церковно-политической картины были привлечены материалы трудов: Богданов А.И., Богданов А.П., Гайденко П.П., прот. Георгий Горбачук, Дежнев В. Н., Дмитриева Е.В., Заграевский С.В., прот. Костромин К.А., Назаренко А.В., Пресняков А.Е., Трубецкой Е.Н., Флоря Б.Н.

Для изучения терминологии и характеристик образа «святого князя» удельной Руси были использованы материалы следующих авторов: Живов

В.М., Кудина О. М., Малышевский И.И., прот. Александр Мень, Никулина Е.Н., митр. Ювеналий (Поярков), Смирнова С.А., прот. Соколов А., Темниковский Е.Н., Федотов Г.П.

Среди исследователей и экспертов, в материалах которых содержатся сведения касательно терминологии «государственность», а также тематика создания монархической системы и укрепления Московской государственности в целом следует отнести: Асонов Н.В., Бегунов Ю.К., Бредихин А.Л., Дежнев В. Н., Ефимова М.В., Мавродин В.В., Омельченко Н.А., Осипян Б.А., Пастухов В.Б., Седов В.В., Чиркин В. А., Ялаева К. Т.

Методы исследования. В работе применялся ряд общенаучных методов: анализ источников, классификация информации согласно предложенной исторической периодизации, изучение статей и материалов по тематике работы.

Теоретическая и практическая значимость дипломного исследования представляется в том, что результаты и материалы работы могут быть использованы в изучении курса лекций по истории Русской Православной Церкви, а также политической и общей истории России.

Структура выпускной квалификационной работы включает: введение, две главы с тематическими параграфами, заключение и список использованной литературы состоящий из пятидесяти восьми наименований.

ГЛАВА I. СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ В XII – XIV ВВ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1.1. Формирование Русской государственности в период XII – XIV в.

Рассматривая понятие «государственности», следует в первую очередь отметить, что данное понятие имеет существенное отличие от понятия «государство». Важность разделения этих понятий обусловлена необходимостью понимания процесса становления государства, как публичной, социально-политической централизованной организации в контексте происходящего внутри общества исторического и культурного развития.

Само понятие государственности, как отмечает, например, Пастухов В.Б., является более ранним, поскольку её можно обнаружить «уже на ранних проявлениях социальности»¹. Связано это с тем, что государство по своей сути можно рассматривать как конечный продукт общества, обособившийся суверенный институт, целью которого является руководство процессами, происходящими в обществе. Если мы обратимся к истории Киевской Руси, то можем заметить, что на ее территории в еще не существовало полноценного государства, с его неперенными атрибутами в виде развитого бюрократического аппарата, централизованной администрации и т.д. Феномен государственности в этот период можно определить общностью фактически независимых объединений, существующих в едином экономическом, этническом и военном поле под руководством отдельных правителей – князей, в лице которых сосредотачивались и функции управления, и функции власти.

---

¹ Пастухов В.Б. От государственности к государству: Европа и Россия // Полис. – 1994. – №2. С.8.

Сам факт становления государственности в различных частях славянского мира протекал неравномерно.¹ Зарождение в восточнославянской среде государственности на заре существования Руси является обширной темой для исследования различными специалистами. Заметим также, что государственность, появившаяся на Руси, имела ряд собственных качественных характеристик, отличающих её от иных форм государственности в связи с наличием общественных и политических традиций, русской культуры, менталитета и истории.

Государственность как явление не выступает в качестве синонима государства, но является важной характеристикой и составляющей любой политической системы. Государственность выступает на первый план в процессе изучения исторического процесса развития страны, а также в контексте анализа идеологии, культурной и общественной направленности. Отдельными характеристиками самостоятельной, независимой государственности принято считать, кроме языка и геральдики, особенности политического строя, его вид, формат политических отношений, структуры власти и ее нравственного лица, которые зафиксированы в письменных материалах.²

К наиболее ярким традициям русской государственности можно отнести общинность и соборность³. Общинность была обусловлена традиционным укладом хозяйственной жизни, социальной организации славян. При этом Антонов Д.А. отмечает, что русская общинность сложилась не по кровнородственному, а по соседскому признаку, ложившемуся в основу общественных отношений.

Соборность же можно охарактеризовать как идеологическую составляющую русского общества, сформировавшуюся под влиянием

---

¹ Седов В.В. У истоков восточнославянской государственности. М., УРСС, 1999. С. 4.

² См.: Асонов Н. В. Цивилизационные основы российской государственности // Социально-гуманитарные знания. 2018. №9. С.8

³ Омельченко Н.А. О понятии «государственность», традиционных основах, условиях и факторах формирования российской государственности. Вестник Университета. № 20, 2013. С.57

христианства и находящуюся в созвучии с понятием общинности. Соборность отражает вопросы единства в области веры, нравственности, моральных устоев и традиций, политики, а также межличностных и общественных отношений.

Производились попытки документальной формализации этих особенностей в области государственного устройства. Так, к началу XI века, в процессе формирования государства и государственности Ярославом Мудрым была создана «Русская Правда», первый свод древнерусского обычного права, в котором была произведена попытка интеграции уже существовавших неписанных правил в систему государственных отношений. На развитие этого документа, происходившего вплоть до XII века, имели влияние не только русские традиции, но и имевшие огромное значение церковные институты. Так, Ключевский В.О. отмечает, что в Русской Правде можно найти влияние таких источников, как законы Моисея, Эклоги, Прохирон и др¹.

Наименование «Русская Правда» получило свое название, а не стало «Законом» по образцу Византии именно по причине постепенной адаптации норм и моралей к предписаниям законодательства Древней Руси. Однако нельзя сказать, что «Русская Правда» была совершенным документом для своего времени. Несовершенство юридических письменных памятников этого времени, сточки зрения организации государственной жизни и сильной централизованной власти, отчасти послужило причиной последующей политической слабости государства и неспособности к сохранению собственной независимости. Эпоха ранней государственности определяется исследователями условно периодом с IX по XVI века, поскольку этот временной отрезок определяется как время формирования единого государства, где «идеологические постулаты государственности постепенно создают общую государственную идеологию и систему»².

---

¹ Ключевский В. О. Русская история. Кн. 1. М., Академический проект, 2015. С.182.

² Бредихин А.Л. Идеологические основы становления российской государственности и

Согласно сведениям летописцев, XII века, в больших городах того периода, было популярно явление схода «на вече», как формата общественного принятия решений. Народные совещания подобного формата выступали в качестве предшественника догосударственной демократии, и самостоятельно от правителя (князя) решали важные вопросы, которые не могли быть решены на уровне отдельных сходов или малых князей. Полномочия веча, как открытого формата обсуждения самостоятельных горожан и жителей регламентировались нормативами канонического и обычного прав. Для законного основания созыва веча в Киеве, было необходимо одобрение митрополита, после чего колоколом храма Святой Софии на площади перед храмом обсуждались важные вопросы, среди которых были и присяга князю на верность, и изгнание правителя. Народное вече представляло собой мощную силу, решения которого было трудно опровергнуть. Новгородское княжество, как одна из самых ранних и развитых форм самоуправления, одним из первых отмежевало имущество княжества от имущества, которое выделялось на нужды правителя. К основному функционалу правителя относились обязанности военачальника и вершение правосудия. Значительная часть политических решений принималось именно посредством Новгородского веча. В определенный исторический момент XIII – XIV веках, Новгородское вече избирало даже архиепископа Великого Новгорода и Пскова, который являлся не только главой архиепископии, но и политическим авторитетом, а собор Софии в Новгороде – выступал как символ свободы, независимости и демократии в Новгороде.¹

Принятие Православия, как основной религии между различными княжествами, Церковь, как институт становится носителем идеи государственности. Приверженность канонам Священного Писания, обращение к источникам византийского права в качестве своеобразных эталонов норм – все это укрепляло авторитет Церкви как одного из элементов

права // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. №1 (5). С. 14.

¹ Осипян Б.А. Начало зарождения Русской государственности. // Правовое государство: теория и практика. 2 (28) / Уфа., Башкирский государственный университет. 2012. С. 49.

формирующейся государственного строя.¹ Перенос митрополичьей кафедры из Киева во Владимир, а впоследствии в Москву – также определял и место политической сосредоточенности власти и мощи будущего государства.

Также следует обратить внимание еще на один важный материал, оказывавший влияние на формирование государственности в изучаемый исторический период – «Домострой». В этом литературном источнике, датированном XIV веком, были собраны не только правила, относительно семейной и бытовой сферах жизни человека, но и указания, касательно общественной жизни человека, его социальной деятельности и обязательствах. Следовательно, регламентировалась таким образом и жизнь человека, как компонента всего общества, для гармонизации жизни в пределах всего государства. При этом, определенная полярность характера жителей Северо-Восточной части Руси, характеризующая не только стремлением к справедливости и правде в Боге, но и в делах житейских отражается в жизнеописании многих государственных деятелей. Князья, формировавшие институт государственности имели, как правило, определенный статус «богоизбранности», что накладывало определенный отпечаток на восприятие их указаний и полномочий среди простого населения².

В целом, русская государственность в её исторической перспективе характеризуется следующими особенностями:

- 1) Слабое развитие юридической системы на начальном этапе формирования государственности;
- 2) Высокая степень концентрации власти в руках одного человека, что приводило к крайне низкому уровню развития бюрократического аппарата и других институтов государственного управления;
- 3) Низкая способность власти к самоограничению;

---

¹ См.: Дежнев В. Н. Традиции государственности и народовластия в российской истории // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. №1 (49). С. 145.

² Дмитриева Е.В. Русская государственность и православная культура. // Вестник Омского государственного педагогического университета. 2(19) /Омск., ОГПУ, 2018. С. 17.

- 4) Наличие постоянных внешних угроз, как фактор медленного развития общественных отношений и сословий.

Таким образом, государственность является феноменом, основанным на историческом опыте, культуре, традициях и вере общности людей. Данный феномен непосредственно влияет на формирование и развитие государства в его политическом, хозяйственном и идеологическом аспектах. При этом следует отметить и обратное влияние формирующегося государства, как обособленного института на феномен государственности, особенно в условиях сконцентрированности власти в руках одного человека.

Государственность, как состояние общества, сумевшего создать собственное государство не является чем-то постоянным и претерпевает существенные изменения в своем историческом развитии. В.В. Мавродин, выдающийся специалист по истории древнерусской государственности, отмечал, что величественный процесс объединения восточнославянских народов, а также племен, которые входили в состав и формировали общую древнерусскую народность, феномен сплочения культурных комплексов «в некое единство древнерусской культуры, создание Русской державы, распространение единой религии и единых юридических государственных норм, возникновение общерусской военной системы и системы международных договоров, соглашений и постоянных дипломатических связей – все это в истории славянства Восточной Европы сыграло столь большую роль, что сравнительно короткого периода Киевской державы оказалось достаточно для того, чтобы создать этническое образование, выдержавшее все испытания и сохранившееся до последнего времени»¹.

Завершая параграф, отметим промежуточные итоги, среди которых определение феномена государственности на ранних этапах становления Руси, а также ряд факторов, которые оказали значительное влияние и послужили своего рода катализаторами для дальнейшей институализации и сакрализации

---

¹ Мавродин В.В. Образование древнерусского государства. Л., ЛГУ, 1945. С. 402.

княжеской власти. Отдельно отмечена роль Православия как фактора формирования государственности на ранних этапах становления Руси.

1.2. Образ «святого князя» в удельной Руси

Изучение сущности «святости» как понятия, примененного в контексте анализа роли русских святых в жизни Отечества должно быть осуществлено путем исследования святоотеческих и пастырских трудов, а также материалов исследователей в области истории России, Русской Церкви.

Изучение святости как феномена русской культуры является сложным и важным предметом культурологии и истории. Почитание святых на Руси, а затем в России характерно определенными особенностями, которые оказали значительное влияние на формирование духовной традиции. Феномен святости имеет определенную историю, а также собственную историю изучения в контексте богословия, философии, культурологии, лингвистики, филологии, этнологии и проч. Концепт «Святость» - является одним из ключевых векторов русской истории и ее религиозной феноменологии¹ и является сейчас одной из насущных задач нашего христианского и национального возрождения.

Один из выдающихся святых мыслителей Русской Православной Церкви XVIII века, святитель Тихон Задонский отмечал, что святость, как важнейший признак праведных людей проявляется в том, что “истинная святость никакими грешниками не гнушается. Истинно святой грех ненавидит, а не грешников, грехами гнушается, а не грешниками”.² Святитель Феофан

---

¹ См.: Смирнова С.А. Святость как феномен русской культуры: Семантическое и лингвокультурологическое описание. Дисс. на соиск. уч. ст. к.л.н. Архангельск, 2005. URL: <https://www.disscat.com/content/svyatost-kak-fenomen-russkoi-kultury-semanticheskoe-i-lingvokulturologicheskoe-opisanie/read> (Дата обращения 20.03.2022).

² Тихон Задонский, свт. // Святость. Энциклопедия изречений Святых отцов и учителей Церкви по различным вопросам духовной жизни. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/entsiklopedija-izrechenij-svjatyh-ottsov-i-uchitelej-tserkvi-po-razlichnym-voprosam-duhovnoj-zhizni/74> (Дата обращения 20.03.2022).

Затворник, рассуждая об обожении и об Образе Божиим в человеке, говорит, что «воля Божия о нас – святость наша».¹

Стоит учитывать, что христианское духовное сознание на Руси уже в первые же десятилетия после князя Владимира стараниями св. Феодосия Печерского, сохранила аскетическую традицию Греции, усилив евангельский элемент, ставивший в качестве приоритетов действенную любовь, служение людям, милосердие, жертвенность.

Само восприятие «святости» как богословского феномена в контексте истории Русской Православной Церкви необходимо отразить в контексте историографических трудов исследователей. Зачастую понятие «святости» отождествлялось именно с канонизацией и последующим прославлением того или иного подвижника в лике святых, в частности это относилось и к князьям. Определенный период истории Древней Руси характеризовался тем, что почитание святых князей было на порядок выше, чем почитание других святых.²

Необходимо обратить внимание на тот факт, что канонизация и признание святым – имеют под собой некоторые своеобразные различия. Впервые термин «канонизация» был применен в трактате «История Русской Церкви», написанной архиеп. Филаретом (Гумилевским), в контексте описания функционала Святейшего Синода: «поверять сказания о святых.... Цензура духовных книг и канонизация святых».³ Использование этого определения было негативно воспринято свт. Филаретом (Дроздовым), который отмечал не только латинские корни этого выражения, характеризующие обрядовую часть, но и трактовку канонизации как

---

¹ Феофан Затворник, свт. // Воля Божия о нас – святость наша. URL: http://www.odinblago.ru/feofan_prostie_istini/5_16 (Дата обращения 20.03.2022).

² Гайденко П.И. Когда князь становился святым? Несколько наблюдений о феномене святости древнерусских князей XI–XIII вв. // Палеороссия. 2020. №1 (12). С. 86.

³ Гумилевский Филарет, архиеп. История Русской Церкви. Период пятый. Синодальное управление (1721- 1826 г.). М., Типография Готье и Монгетти, 1848. С. 5.

юридического процесса – признания человека святым согласно волеизъявления Папы.¹

Основная трактовка восприятия святости в контексте Русской Православной Церкви и агиографической науки состоит в том, что прославление святых людей – это факт проявления в Церкви святости самого Бога, которая действует посредством подвижника.²

Одним из распространенных критериев святости, которые были приняты Юбилейным Архиерейским Собором 2000 года, и имеющие непосредственное отношение к контексту квалификационного исследования. Среди них определяются следующие позиции:

- Значительные положительные деяния перед Церковью и народом (характерны для царей, князей, равноапостольных);
- Добродетельная и праведная жизнь, не всегда засвидетельствованная чудесами (также относится к князьям и преподобным);
- Зачастую свидетельством святости считалось распространенное народное почитание, иногда прижизненное. На основании этого факта были причислены к лику святых многие подвижники Руси раннего периода на Московских соборах 1547 - 1549 гг.³

Следовательно, можно говорить о том, что основания для причисления к лику святых, не являются обязательным мерилем для почитания. В каждом случае отдельно изучались и рассматривались особенности жития и подвига

---

¹ См.: Дроздов Филарет, свт. Мнения, отзывы и письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского по разным вопросам за 1821 – 1867 гг. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/mnenija-otzyvy-i-pisma-filareta-mitropolita-moskovskogo-i-kolomenskogo-po-raznym-voprosam-za-1821-1867-gg/ (Дата обращения 25.03.2022).

² См.: Поярков Ювеналий, митр. О канонизации святых в Русской Православной Церкви. О канонизации святых в Русской Православной Церкви. Доклад на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000 – летию Крещения Руси: Троице-Сергиева Лавра, 1988. // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 57.

³ См.: Поярков Ювеналий, митр. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/422558.html> (Дата обращения 12. 04.2022).

того или иного человека, а также духовные потребности верующих на тот исторический период.

Исследователи отмечают, что сам факт почитания ранних святых, особенно домонгольского периода (св. блгв. кн. Мстислав Великий, мч. кн. Игорь Черниговский, св. блгв. кн. Андрей Боголюбский, мч. Авраамий Болгарский и др.), зачастую являлось местным, и было распространено в храмах, монастырях, княжествах, где были погребены эти святые или где они пребывали во время земной жизни и подвига. В месяцесловы и списки почитания имена были включены значительно позже. Именно так случилось с кн. Андреем Боголюбским, который был причислен к лику святых в 1702 году.

Отечественный филолог и специалист в сфере русского языка и литературы Живов В.М., определял термин «святость» как проявление силы Божией, а самих святых людей как «наглядное обнаружение промысла Божиего о человеке»¹ а их разнообразные подвиги как различные варианты и образцы пути к святости.

Профессор Е.Е. Голубинский, в своем труде, посвященном канонизации святых в Русской Церкви определяет четыре периода, в течение которых причтение к лику святых обуславливалось определенными характеристиками исторической эпохи:

- От начала христианства на Руси до Московских соборов 1547 – 1549 гг.;
- Макарьевские соборы 1547 – 1549 гг.;
- От Соборов до учреждения Синода;
- От Синода до момента написания труда (1893 г.).²

Монография Е.Е. Голубинского, является до настоящего времени наиболее полной по количеству использованных материалов, его

---

¹ Живов В.М. Словарь агиографических терминов. // Святость. URL: <https://azbyka.ru/svyatost-kratkij-slovar-agiograficheskix-terminov> (Дата обращения 12.04.2022).

² См.: Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории, 1998. С. 43

периодизация, а также рассуждения и характеристика канонизации святых четкость представленных выводов позволяют утверждать актуальность труда и на сегодняшний день.¹

По мнению русских философов и исследователей, среди которых один из самых известных – лингвист и филолог В.Н. Торопов, феномен русской святости характеризовал следующим образом: «то, как представляла себе Русь святость, или, если конкретнее, в персонологическом ракурсе – дает возможность понять ту заданную себе и душевно искомую, вождеемую и вскармливаемую вопреки всему нравственную высоту, которая полнее и интимнее всего раскрывает суть того, чем было пленено... сознание и чувство человека Древней Руси и что легло краеугольным камнем в структуру его самосознания».² Таким образом, можно рассуждать о том, что русская духовная традиция проявила самостоятельность, самостийность и самобытность в формировании и выработке понятия святости как феномена в целом. Это можно подтвердить и тем фактом, что оценка Византией первых попыток канонизации русских святых характеризовалось излишним скепсисом и фактическим непониманием аргументов и доводов относительно прославления.

Сам феномен названия «Святой Руси» характеризует выдающееся значение для русского человека духовных ценностей, их приоритеты и значимость. Одновременно с этим, в реальной жизни государства (в данном случае представляется общее понятие истории страны) всегда присутствовало несоответствие «эмпирической России» ее идеалу. Именно благодаря деятельности, подвигу святых людей был сформирован национальный, социальный образ, о котором было сказано выше. Прп. Иосиф Волоцкий, обращал внимание: «она всех превзошла благочестием. И хотя в других

---

¹ См.: Богданов А. И. / Голубинский Е.Е. // М., Православная энциклопедия. Т. 11., 2006. С. 721.

² Торопов В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. С. 439.

странах было множество благочестивых и праведных людей, но много среди них живет неверных, нечестивых, проповедующих ереси».¹

Специалисты в сфере агиологии Е.Н. Никулина и Г.П. Федотов отмечают определенные характеристики, связанные с явлением в житийной и летописной литературе образа «святого князя».

В первую очередь, необходимо обратить внимание на то, что святые князья удельной Руси никогда не прославлялись только по причине сакральности и восприятия освященности княжеской власти. Обращает внимание тот факт, что когда Русь окончательно принимает образец греческой власти, совместно с наименованием правителя титулом царя, а затем императора, прекращается прославление благочестивых московских правителей. Это объясняется тем, что в Византии, цари были прославлены за определенные заслуги в вопросах борьбы с ересями в период Вселенских соборов.² Среди прославленных Церковью князей выделяется несколько групп:

- Равноапостольные князья (св. Владимир и св. Ольга);
- Князья-иноки (прп. Никола Святоша, св. Анна Кашинская, св. Ефросиния Полоцкая и др.);
- Князья мученики и страстотерпцы (св. Василько Ростовский, св., Михаил Черниговский, св. Михаил Тверской);
- Князья-воители (Александр Невский, св. Всеволод-Гавриил Псковский и др.).

Общие житийные черты жизнеописания князей, по мнению Е.Н. Никулиной заключаются в «благочестии, преданности Церкви, в молитве, строительстве храмов, уважении к духовенству, а также выполнении христианских заповедей, среди которых нищелюбие, милосердие»³.

---

¹ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Volotskij/prosvetitel/#0_2 (Дата обращения 16.04.2022).

² См.: Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 8: Святые Древней Руси. М., Мартис, 2000. С. 62.

³ Никулина Е.Н. Агиология. Курс лекций. 2-е изд., испр. и перераб. М., Изд-во ПСТГУ, 18

Основные идеологические постулаты того периода – святость (священство), царство, земство (мир) – являются теми ключевыми элементами, которые оказывали влияние на государственность в течение всей русской истории.

Сам факт жизни святого князя в русской традиции обычно отражается посредством символов, описаний. Личностные особенности, индивидуальные качества антропологического характера – эти приемы направлены на отражение личности святых, с подчеркиванием того, что они были такими же людьми, как и остальные, но при этом стремились угодить Богу.

Некоторыми исследователями житийный канон определяется в значительной мере как описание посредством, по большей части, символами, которые формируют житийный канон. Посредством этих символов, фактически любой человек может определить текст, который он читает как относящийся к житийной литературе православной традиции, или текст светского содержания.

Как отмечает прот. А. Мень, каждый святой человек являлся сыном своего времени, эпохи, культуры, но, при этом обладал большим потенциалом и возвышался над общим уровнем окружающих его людей. Глубокое внимание Церкви к житиям святых, как к части Предания отражает тот факт, что «Этих людей, живших в разных странах и в разные века, порой столь непохожих по складу характера и дарованиям - всех их роднит вера и любовь ко Христу, воля к служению и призвание свидетельствовать о Его Благой Вести».¹

Отдельной характеристикой феномена «святости» в контексте истории Русской Церкви является то, что для многих святых, прославленных на Руси характерна черта жертвенности. Одним из самых ярких примеров – князья Борис и Глеб, которые пострадали не как мученики, но как жертва

2021. С. 314.

¹ Мень Александр, прот. Первые апостолы. URL: <http://lib.cerkov.ru/preview/1879> (Дата обращения 13.04.2022).

политического противостояния. Их почитание носило всенародный характер задолго до церковного прославления. По мнению ряда исследователей (Т. Горичева, О. М. Кудина и др.) многие русские мученики раннего периода имеют характер или местночтимых святых, или вовсе забыты.¹ В среде исследователей (Лаушкин А.В., Поппэ А.В. и др.) присутствует также мнение о том, что долгое время, признание и поминовение зависело еще от выбора местных церковно-политических лидеров. Святым князем именованию своих предшественников было распространенным явлением. Мних Иаков в своей «похвале» князю Владимиру, написанной в качестве панегирика, которая была написана спустя четверть века после его кончины называет правителя «блаженным», «треблаженным», «по делам узнаем святого» и другими выражениями.²

В силу своего положения, своих княжеских полномочий, правитель, зачастую, по мнению летописцев и биографов владел сакральной силой уже при жизни. Подтверждение этому, авторы летописей находят в мудрости и поступках князей. Отдельные проявления несовершенства правителей не становились поводом для умаления их достоинства и подвига служения, на который они шли от самого рождения.

Очевиден тот факт, что, несмотря на высокий статус князя в Древней Руси, его нельзя было сравнивать с положением Византийских василевсов. Актуальным является вывод, который представил дореволюционный историк, профессор Е.Н. Темниковский, суть которого сводилась к следующему: в процессе канонизации следует различать два аспекта. Первый – признание полнотой Церкви усопшего как человека, который угодил Богу и стал святым (утверждение факта святости); Второй – допущение или указание Церкви оказывать почитание умершему члену. С юридической позиции, наиболее

---

¹ Кудина О. М. Феномен святости в православной традиции: к проблеме типологии святости // Вестник БГУ. 2009. №6. С. 241.

² Память и похвала князю Русскому Владимиру Иакова Мниха и житие князя Владимира. М., Академия наук СССР, 1963. С. 8.

значимым является второй аспект, поскольку, таким образом, формируется именно «культ святого».¹

Завершая параграф отметим некоторые выводы. Образ «святого князя» был достаточно распространенным явлением в истории Древней Руси.

В первую очередь это было обусловлено восприятием сакрального смысла княжеской власти, формировался некий «святой идеал» или «культ святого», который определялся как исходя из местного почитания, так и по воле церковно-политических элит того периода.

Сам процесс канонизации в том формате, который был использован в эпоху Макарьевских соборов, в период которых были канонизированы Александр Невский и Андрей Боголюбский имели под собой как аспекты, связанные с почитанием образа жизни князей, один из которых закончил жизнь, будучи убитым близкими людьми, другой, защищая свою страну, и приняв ангельский образ. Сам образ «святого князя» представлял собой некий идеал, символ, самого устройства государства Российского, являя собой мощный собирательный образ.

Завершая главу, подведем итоги. В изучаемый исторический период сложно говорить о наличии государственности в той форме, которая является привычной современному человеку. В XII – XIV веках существовало несколько характерных черт, которые в будущем способствовали именно формированию начал государственности. Сюда следует отнести общинность и соборность, распространенные в отдельных княжествах с другой стороны, напротив, в изучаемый период, власть была максимально сосредоточена в руках одного человека, что становилось причиной сложного самоограничения правителя. Отдельным фактором, который являлся наиболее серьезным «противником» зарождения государственности являлись различные внешние угрозы целостности и существования удельных княжеств.

---

¹Темниковский, Е.Н. К вопросу о канонизации святых. Ярославль: тип. Губернского правления, 1903. С. 4.

Образ «святого князя», распространенный как в житийной, так и в летописной литературе представлял собой некий идеальный собирательный образ, зачастую вырвавшийся из «культы личности». В главе представлены основные факторы процессов канонизации, а также характеристики и формы почитания, а также причины возникновения этого почитания. Таким образом, формируется вывод о том, что князья не канонизировались на основании национальных или политических заслуг. Но при этом, подвиг прославленных князей и не сводится к личной праведности. Их общественный труд, жизнь на благо государства является исполнением заповеди любви.

ГЛАВА II. РОЛЬ СВЯТЫХ КНЯЗЕЙ XII – XIV ВЕКОВ В СТАНОВЛЕНИИ РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

2.1. Святой благоверный князь Андрей Боголюбский (1111-1174 гг.), как родоначальник монархии и создатель единого Российского государства

Один из самых известных и выдающихся князей Северо-Восточной Руси – святой благоверный князь Андрей Юрьевич Боголюбский, родившийся в 1120-1125 гг., сын князя Юрия Долгорукого. Без сомнения, Андрей Боголюбский стал одним из самых известных и выдающихся правителей Владимиро-Суздальского княжества и Руси в контексте исторической перспективы.

Реформы Андрея Боголюбского, послужившие началом становления монархии и объединительных процессов между разрозненными княжествами находились в той или иной в зависимости от религиозных и богословских постулатов. Некоторые исследователи (напр. Н.В. Асонов) предполагают, что идея удельно-княжеской раздробленности, которая существовала на тот период времени имела под собой ветхозаветное обоснование в словах Пятикнижия где говорилось о том, что сыновья Ноя получив в наследие и управление земельные наделы, откуда потом произошли различные языки и народы: «населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих» (Быт. 10: 5), и далее в книге Чисел: «и разделите землю по жребию на уделы племенам вашим...кому где выйдет жребий, там ему и будет удел; по коленам отцов ваших возьмите себе уделы» (Числ. 33: 54). Именно таким путем пошел Ярослав Мудрый, который каждому из своих наследников выделил по земельному наделу, запретив им заступать в чужие пределы или выгонять из них друг друга: «разделил между ними города, запретив им преступать пределы других братьев и сгонять со стола».¹

---

¹ Завещание Ярослава Мудрого. URL: <http://dennimm.narod.ru/jaroslav-mudry->

Заняв вопреки завещанию отца престол Ростово-Суздальского княжества, Андрей в скором времени переносит центр княжества и собственную резиденцию во Владимир. На заре правления князя Андрея было совершено несколько политических действий, которые, характеризовали решимость и твердое желание юного князя сконцентрировать верховную власть в своих руках. Среди этих шагов – конфликт с младшими братьями: Мстиславом, Василько, Всеволодом, вынужденных вместе с матерью (второй женой Юрия Долгорукого), а также племянниками искать убежища у Византийского императора Мануила I Комнина. Также, изгнание постигло и ближайших советников Юрия, что, в определенной мере свидетельствует о стремлении к радикальным изменениям. Его намерение остаться в Суздальском уделе, не занимая Киевский престол, который, по традиции считался центральным и принадлежащим старшему из родичей, изменило привычный уклад того периода. Княжеское старшинство больше не было обусловлено местонахождением князя. В свою очередь, изменилось и отношение к Владимиро-Суздальскому княжеству еще и по другой причине. Как отмечает В. А. Ключевский, по сложившейся на тот момент практике, «передвижка» князей, которые владели областями по старшинству также была нарушена. Суздальский край, получил статус родового, личного достояния. Этот необычный шаг стал одним из ключевых, поворотных решений юного князя, который имел под собой далеко идущие последствия: единое Киевское княжество разделилось на Южную Русь, и Северную, Суздальскую Русь, где Владимир получил статус великокняжеского города.¹

Князь Андрей, взяв в качестве обоснования византийскую модель симфонии духовной и светской власти, используя деяния V Вселенского собора, а также Кодекс императора Юстиниана (VI в.), встал на путь создания модели самодержавного управления. Как характеризует его один из

---

zaveshanie.html (дата обращения 17.05.2022).

1 Ключевский В.О. Курс Русской истории. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii/18 (Дата обращения 13.05.2022).

исследователей жизни великих князей Владимирских – прот. А. Соколов, Андрей Боголюбский являлся «первым собирателем Руси, поборник сильной, мудрой власти и первый мученик этой идеи. Он стоял у корня российского самодержавия, являясь основателем великого княжества Владимирского – непосредственного предшественника Московского царства»¹.

В контексте дипломного исследования необходимо рассмотреть еще один важный вопрос, который Андрей стремился использовать для «поддержки» авторитета «великого» князя Владимирского, но, который не был решен во время жизни князя. На заре своего княжения, Андрей вступил в конфликт с епископом Ростовским Леонтом, который был дважды по инициативе князя был изгнан с кафедры. В условиях древнерусского церковно-политического сознания одним из ключевых критериев высокого статуса города являлось существование в нем церковной кафедры. Право присутствия епископа значительно влияло на престиж города. При этом, упразднение кафедры, наоборот являлось не только политическим, но и духовно-символическим действием, экстраординарного характера, которое приравнивалось к десакрализации поселения. В качестве примера можно упомянуть исчезновение в течение некоторого времени сведений о епископах Владимира-Волынского или Турова.² Предположительно, одной из причин конфликта с епископом Ростовским Леонтом, являлся спор о постах в среду и пятницу, но по мнению ряда исследователей, более реальным фактором являлась общая церковно-политическая ситуация, направленная на формирование самостоятельных церковных кафедр, а также поставление епископов из числа русских монахов, а не направленных из Византии.

Период существования государства, во время которого протекало его правление представляло собой эпоху феодальной раздробленности, смут,

---

¹ Соколов А, прот. Святой благоверный великий князь Георгий II Всеволодович Владимирский – Основатель Нижнего Новгорода: некоторая попытка обобщения ряда ранее изданных публикация. Н.Новгород; Саранск, 2006. С. 7.

² См.: Костромин К.А., прот. Еще раз о возникновении туровской епископии (о статье Т.Ю. Фоминой «Туровская епископия»: этапы становления и развития (XI – XIII вв.) // Христианское чтение, 2018. № 2. С. 246.

шатаний. Принцип единой державы, который стремился установить князь был единственным способом остановить губительные процессы. Исследование государственно-политической деятельности Андрея Боголюбского, куда относится и церковная политика формирует однозначный вывод: все военные, политические, дипломатические, а также шаги в церковной сфере были устремлены к достижению именно укрепления единой державы. Даже, после смерти отца, он не покидает Суздальский удел, ради исторического центра Древней Руси – Киева, который, в этом случае, принадлежал ему уже по праву наследования. Андрей, став верховным сюзереном всех феодальных князей Руси, отличался грандиозностью и разумностью осуществляемых церковных и государственно-политических действий, что способствовало формированию авторитета не только на Востоке, но и на Западе.

Сам процесс формирования и укрепления княжеской власти происходивший в период княжения Юрия Долгорукого и Андрея Боголюбского основывался в том числе и на боярских партиях, имевших сильное административное влияние, прочное общественное положение, состояние и богатство. Как правило, они же стояли во главе дружин и выступали в качестве базиса формирования внутреннего устройства княжества. Но при этом, именно эти боярские фамилии сумели «подчинить» себе вечевое собрание, где принимались выгодные для бояр решения, а княжеская власть являлась, по факту исполнительской. Кроме боярских сословий, начинают усиливаться также представители младшей дружины, которые используются, по выражению, исследователя В.А. Чиркина, в качестве «министериалов»¹ выполняя при этом административно-управленческие функции при новой столице княжества.

Входившие в сферу интересов князя Андрея Боголюбского города Новгород, Чернигов, Смоленск постепенно укрепляли торговые, культурные и экономические связи с усиливающимся Владимиро-Суздальским

---

¹ Чиркин В. А. О соотношении внутреннего и внешнего факторов в процессе развития ранней государственности Руси XII - начала XIV века // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. №3. С. 455

княжеством. Кроме этого, важной составляющей формирования сильного княжества являлся Великий Волжский путь, существовавший с VIII – IX веков. Главный вектор политических устремлений Андрея – Новгород где достаточно радикально были «посажены» на княжение послушные сыновья и племянники, при необходимости, были ограничены поставки хлеба, следовавшие из Поволжья в Новгород. Известный Киевский поход 1169 года, более подробно будет рассмотрен далее, в ходе которого был разрушен Киев, причиной чему послужил конфликт между Мстиславом Изяславичем и Андреем, опять имел под собой основание в виде влияния на Новгородский княжеский престол.¹

В конце 60-х годов XII века, когда умирает Ростислав Мстиславович, старший двоюродный брат Андрея, княживший после Смоленска в Киеве, Андрей начинает усиливать свои политические амбиции. До этого момента, на Руси существовал определенного рода паритет между киевско-смоленско-волинской княжеской партией и владимиро-суздальским князем. Со смертью Ростислава, Андрей получает значительный перевес в свою сторону, что также продемонстрировал в ходе известного похода на Киев войска одиннадцати князей, по причине захвата княжеского стола Мстиславом Изяславовичем, действовавшим при поддержке галицких и польских элит и наемников. Необходимо заметить, что кроме непосредственно близких к Андрею «вассальных» князей, в походе участвовали и князья из числа сыновей покойного Ростислава: «Рюрик и Давид, которые сидели в подконтрольных Киеву землях, а также Смоленский князь Роман, Черниговские князья Олег и Игорь, Дорогобужский Владимир и другие»². Сформированная группа князей, под предводительством Андрея, представляли собой серьезную политическую силу. Автор Лаврентьевской летописи объяснял падение Киева не только

---

¹ См. Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. М., Богородский печатник, 1998. С. 46.

² См.: Лаврентьевская летопись. URL: <http://krotov.info/acts/12/pvl/lavr19.htm> (Дата обращения 19.05.2022).

княжеской междоусобицей, но и наказанием за «митрополичью неправду»,¹ которая заключалась в том, что незадолго до случившихся событий, митрополитом Константином II был запрещен игумен Поликарп, из числа братии Киево-Печерского монастыря, который поддерживал князя Андрея в вопросе споров о постах. Итогом похода стало «посаждение» на киевский престол младшего брата Андрея – Глеба, что представляло собой следующую политическую картину: в Древнерусском обществе, старший брат больше не наследовал древний Киевский престол, а управлял Владимиром, таким образом возвышая Владимирское княжество над Киевским.

Политический «гегемонизм»² Владимиро-Суздальского княжества приобретает свое действительное оформление именно в период Андрея Боголюбского. Церковная политика, а также споры, которые провоцировались на этом фоне, стали, в какой-то мере начальной точкой для драматичных событий, сопровождавших походы князя на Новгород и Киев, и в конечном итоге завершившиеся гибелью князя.

Выбор Владимира, как возможной новой столицы был обусловлен еще рядом политических причин, среди которых отсутствие мощного развития и социальной поддержки среди населения вечевого института, который являясь «соборным» разумом города, зачастую принимал скоропалительные решения. Кроме того, относительно слабое развитие института удельных князей, позволял великому князю оказывать влияние на дела других княжеств, что в случае великокняжеского положения киевского правителя было ограничено.

В ходе различных военных походов против других княжеств, а также мудрые дипломатические переговоры способствовали постепенному усилению влияния Андрея на внутривнутриполитические процессы в стране. Установленный контроль за порядком княжения в Киеве, Смоленском, Белгородом, Вышгородом и другими князьими столами, который

---

¹ Лаврентьевская летопись. URL: <http://krotov.info/acts/12/pvl/lavr19.htm> (Дата обращения 19.05.2022).

² См.: Горбачук Г. Н. Великий князь Андрей Боголюбский: лик и личность // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №1. С. 449

осуществлял Андрей свидетельствуют о пике его могущества и политической «карьере».

Желание князя Андрея утвердить во Владимире-на-Клязьме новую епископскую кафедру, при этом, возглавляемую митрополитом, было следствием как роста политического веса, так и военных успехов. Свои каноническо-правовые основания Андрей Боголюбский направил письменно в Царьград императору и Патриарху, показательно игнорируя церковных иерархов Киевской кафедры. «Категорический отказ Константинопольского Патриарха Луки Хрисоверга нарушил планы князя Андрея, но при этом он получил разрешение на перенос резиденции епископа из Ростова во Владимир. В контексте ответа Патриарха князю, отмечалось также об ответственности за «укоризны» и «досады», «наведенные» на некоего епископа»¹. Предположительно, по мнению исследователей, здесь шла речь о том, что князь в письме Патриарху указывал на недостатки греческих иерархов, которые управляли Киевом и крупными кафедрами (симония, злоупотребление властью, стяжательство). В ответе также обращалось внимание на то, что Андрею следовало признать собственную «неправоту» в отношении иерарха и покориться «воле своего епископа».²

Стремление Андрея Боголюбского установить во Владимире кафедру объяснялось тем, что Владимир, по мысли князя, должен быть новым политическим и одновременно сакральным центром северо-восточной части государства, статус которого должен быть равен Киеву. Попытки претендовать на обозначенный уровень прослеживаются, по мысли исследователей, (Н.Н. Воронина, А.М. Лидов и др.), даже в стиле каменной резьбы владимирских белокаменных храмов, которые должны были отражать величие и богатство нового политического центра. Построенные соборы

---

¹ См.: Гайденко П. И. Смерть древнерусских архиереев (X - середина XII вв.): обстоятельства и закономерности // Палеороссия. 2014. №1. С. 24

² См.: Гайденко П.И. Крушение мечты о Владимирской митрополии (о причинах церковно-политической неудачи Андрея Боголюбского. // История: факты и символы. 2020. №1 (22). С. 41.

и монастыри: Успенский собор во Владимире, храм Покрова Божией Матери на реке Нерль, Боголюбский монастырь в честь Рождества Богородицы (с XIX века в честь явления иконы Божией Матери «Боголюбская») (1158); Спасский Златоверхий и Вознесенский монастыри подчеркивали статус и величие Владимира. Перенесенный в 1155 году образ чудотворной иконы Божией Матери из Вышгорода во Владимир был помещен в построенном и богато украшенном соборе в честь Успения Божией Матери в 1164 г., до этого времени пребывал в резиденции князя в селе Боголюбово, близ Владимира. Вскоре, перенесенная икона получила название Владимирской. Как отмечает историк А.В. Назаренко, «Твердая вера князя Андрея Боголюбского в особое покровительство Владимиро-Суздальским землям отразилось не только в строительстве храмов, посвященных Божией Матери, но и рядом других действий. По инициативе князя Андрея, были утверждены праздники Всемилоственного Спаса и Пресвятой Богородицы (1 августа по ст. стилю), а также празднование Покрова Божией Матери. Был создан ряд произведений (при возможном участии самого князя Андрея как автора в некоторых из них), главной темой которых является покровительство Богоматери Владимиро-Суздальскому княжеству: Слово о победе над волжскими булгарами, Слово на праздник Покрова, Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери»¹.

Ближе к завершению земного пути князя Андрея начинают именовать «великим», причем это звучит в летописном своде, где повествуется об его убиении как в суздальском варианте, так и в киевском. Для наименования «великий», кроме авторитета воина и политика, важное значение играл тот факт, что Андрей был самым старшим из всех князей того периода, включая правивших в Киеве. Его младший брат Глеб, а также племянник Роман Ростиславович – признавший его «вместо отца».² В контексте развития

---

¹ См.: Назаренко А.В. Андрей Юрьевич Боголюбский. // Православная энциклопедия. Т. II. М., Православная энциклопедия, 2001. С. 394.

² Карпов А.Ю. Андрей Боголюбский. / Серия «Жизнь замечательных людей». М., Молодая гвардия, 2014. С. 281.

Владими́ро-Суздальского удела это становится ключевым фактором для того, чтобы наследников княжеского трона во Владимире, тоже стали именовать «великими». При этом, этот титул не имел никакого отношения к Киеву, а факт управления Владимиро-Суздальской Русью именно предполагал право обладания этим титулом.

В противоположность привычному сознанию жителей того периода, касательно соборного принятия решений, «вечевого» обсуждения, в период княжения Андрея зарождается идея верховной власти князя, как основной государственной силы, свидетельство чему присутствует в памятнике предположительно 1175 года, находящемся в Киевской летописи, под названием «Повесть об убиении Андрея Боголюбского». В ней, в частности, князь характеризуется «природой земной царь подобен любому человеку, но властью сана он выше — как Бог. ...Если кто противится власти — противится закону Божьему. Князь не напрасно носит меч — он ведь Божий слуга»¹. Другое летописное свидетельство, под название «Слово о внесении телесе святого в новую церковь», входящее в состав «Жития Леонтия Ростовского», Андрей именуется «благочестивым господином и царем нашим князем Андреем», и далее Ростовская земля называется «областью» его «царства»².

В летописных материалах, освещающих вторую половину княжения Андрея, достаточно часто встречается именование его уже не «князем», а «царем». Очевиден неофициальный характер данного титула, поскольку на тот момент, титула «Царя» или «Цесаря» относился к византийским монархам, а затем и правителя империи монголов и Золотой Орды. Тем не менее, подобное наименование, летописцы зачастую позволяли использовать в отношении князя Владимира, Крестителя Руси, Ярослава Мудрого, а также некоторых других. До Андрея, летописцы, изредка применяя этот титул в

---

¹ Повесть об убиении Андрея Боголюбского. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/povest-ob-ubienii-bogolyubskogo/povest-ob-ubienii-bogolyubskogo.htm> (Дата обращения 16.05.2022).

² См.: Житие Леонтия Ростовского URL: <http://krotov.info/acts/12/3/leonty.htm> (Дата обращения 16.05.2022).

своих сводах, обозначали им только того князя, который управлял Киевом, и лишь Андрей, первый из «не-Киевских» князей получил этот эпитет в летописных документах.

Еще одним важным свидетельством усиления роли Владимиро-Суздальского княжества как постепенного становления основы монархического уклада будущего государства, является синонимичные термины, которыми его обозначали летописцы. Как отмечает исследователь К.Т. Ялаева, в качестве синонима Северо-Восточная Русь «в период IX – XI вв. используется обозначение «Ростовская земля», XI – середина XII века – «Ростово-Суздальское княжество», с середины XII – до середины XIII века – «Владими́ро-Суздальское княжество», с середины XIII века – «Великое княжество Владимирское»»¹. Таким образом, на основании приведенного материала исследователя можно еще раз отследить рост удельного княжества в центр будущего великого княжеского престола.

Историограф Н.М. Карамзин, описывая деятельность Андрея Боголюбского называет его «Государем»², характеризуя как «старейшего из Князей, достойного быть их Главою»³ отмечал также, что «Он явно стремился к спасительному единовластию и мог бы скорее достигнуть своей цели, если бы жил в Киеве, унял Донских хищников и водворил спокойствие в местах, благодетельствованных природою, издавна обогащаемых торговлею и способнейших к гражданскому образованию».⁴

В качестве основных шагов, направленных на построение самодержавной власти, князь Андрей лишает наследственных прав и земельных уделов в границах собственного Владимиро-Суздальского княжества своих младших братьев. Вечевые институты, в тех местах, где они

---

¹ Ялаева К. Т. Становление и развитие демократических политических институтов со времен Киевской Руси до середины XVIII века // Вестник ЧелГУ. 2011. №19. С. 105.

² Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 3. Гл. 1. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/istorija-gosudarstva-rossijskogo/3_1 (Дата обращения 15.05.2022).

³ Там же.

⁴ Там же.

были распространены и имели прочный статус как элемент соборности, как один из факторов православной государственности, были сохранены, но стали находиться под более серьезным контролем со стороны великого князя, для того, чтобы не допустить потенциального народного произвола.

Сохранение принципа соборности дало возможность Андрею сформировать некий союз между великим князем и простыми людьми, торговцами, ремесленниками, зарождающимся дворянством. Этот союз был сформирован на основе социально-политических интересов, и послужил базисом для умаления влияния вотчинных бояр, которые выступали против усиления власти великого князя, и ущемления их собственных прав.

Одним из значимых деяний, имеющих ключевое значение в истории Руси и Русской Православной Церкви стало утверждение Владимирской иконы Божией Матери как образа, который признан покровительницей сначала Владимирской, а затем Московский Руси. Вместо кафедрального храма Софии Премудрости Божией, как было отмечено выше, во Владимире возводиться собор в честь Успения Божией Матери, ставший одним из символов Руси, а затем и Российского государства до сегодняшнего дня.

Также при Андрее Боголюбском было сформировано систематическое летописное фиксирование событий, в котором принимали деятельное участие клирики Успенского собора.

Итогом параграфа является основной вывод, состоящий в том, что деятельность князя Андрея Боголюбского как первого русского самодержца, является выдающейся поскольку с одной стороны, состояние Киевской Руси, отсутствие успешной и эффективной вертикали власти послужило необходимым катализатором реформ, а с другой стороны, он сумел заложить крепкие основы государственного управления, путем проведения успешных реформ. Реформы, проводимые князем, его политическая деятельность по установлению контроля за другими княжескими уделами, перенос великокняжеской столицы и ее закрепление во Владимире, формирование дворянства, ослабление подконтрольного боярам «вечевого» собрания – это

шаги, направленные на создание мощного государства, управляемого великим князем.

2.2. Святой благоверный великий князь Александр Невский (1220-1263 гг.), как символ русской государственности и хранитель веры православной.

Святой князь Александр, в иночестве Алексей, Ярославович Невский родился в 1219-1220 гг., в семье сначала Переяславского, а затем великого князя Владимирского Ярослава Всеволодовича. Получив опыт управления с раннего возраста, когда вместе со старшим братом Феодором он являлся наместником в Новгороде с 1228 – по 1236 годы. Затем, после перехода Ярослава на киевский великокняжеский престол с 1236 до 1252 года являлся Новгородским князем. В это время на внешнеполитическом фронте происходили определенные сложности, связанные с постоянными набегами на Северо-Западную часть Руси со стороны Литвы, Ливонского и Тевтонского орденов, а также наступления шведов – все это послужило поводом для ответной реакции со стороны князя Александра. Александр, проведя несколько успешных сражений, которые вошли в историю как сражение на Неве 15 июля 1240 г., после которой он получил свое прозвище, битва на Чудском озере 5 апреля 1242 года, а также несколько битв за русские города, среди которых Капорье (1241 г.), Псков (1241 – 1242 гг.) и некоторые другие. Битва на Чудском озере, иногда представляемая как обычное приграничное сражение на самом деле имеет важный характер в череде событий, связанный с жизнеописанием Александра Невского, потому что именно благодаря ей была обеспечена стабильность на ливонско-новгородской границе вплоть до XV века.

Смерть отца в 1246 году стала причиной очередных междоусобий за великокняжеский титул князя Владимирского. Александр, получив, вероятно, Тверь в 1247 году отправился в Орду к хану Батю, а оттуда в столицу Каракорум, откуда вернулся на Русь лишь в конце 1249 года, получив титул

великого Киевского князя. Но при этом, Александр скорее всего даже не посетил, поскольку разоренный город представлял собой жалкое зрелище после трагичных событий декабря 1240 года.¹

Несмотря на свою молодость Александр в свои 25-26 лет признавался сильнейшим из русских князей того периода. Уважение со стороны ханов Орды Батыя, Сартака, Улагчи и Берке также добавляли авторитет и укрепляли позиции князя Александра.

После признания Ордой в качестве великокняжеского стола, Александр, как отмечено выше, не стал занимать Киев, а остался княжить в Новгороде, что, вероятно, свидетельствует о том, что этот удел был ему пожалован. Именно к концу первой половины XIII формируется общеполитическая концепция управления Александром Невским вверенных ему княжеств и земель – лояльность по отношению к ханам Орды, и уверенный отпор надвигавшейся угрозе со стороны католического Запада, направленного на изменение религиозной и идеологической составляющей русского человека.² На территории Руси за союз с Западными странами и Римом выступали галицко-волынский князь Даниил и Андрей Ярославович, видя в них союзников против Орды. Александр прекрасно понимал, что союз с Западными странами неизбежно повлечет за собой унию с католичеством, поэтому в борьбе против Андрея и Даниила одним из важных средств поддержки явилась Русская Православная Церковь и возглавлявший ее тогда митрополит Кирилл II.

После разорения Батыем Руси, порядок и церковная жизнь во Владимире протекала благодаря трудам епископа Кирилла II, который также был прославлен в 1982 году и включен в перечень собора Владимирских святых. А затем в 1250-1274 годах Киевский митрополит Кирилл, который долгое

---

¹ См.: Назаренко А.В. Александр Ярославович Невский. // Православная энциклопедия. Т. I. М., Православная энциклопедия, 2000. С. 542.

² См.: Богданов А. П. Александр Невский — прародитель и нравственный фундамент Российского государства // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2020. № 1 (12). С. 17.

время находился не в разоренном Киеве, а во Владимире. Когда князь Александр Невский в 1252 году прибыл во Владимир-на-Клязьме, митрополит вместе со священнослужителями и жителями города встретил его у Золотых ворот. Известный современный исследователь истории Русской Церкви – архим. Макарий (Веретенников) отмечал, что взаимопонимание и многолетнее благотворное сотрудничество Александра Невского и митрополита Кирилла во много было обусловлено схожестью взглядов на текущее политическое состояние Руси, а также выбранный Александром курс «приспособления»¹.

Очевидно, что митрополит своим авторитетом поддержал стремление князя сохранить русские земли, избегая открытого столкновения с Ордой. В дальнейшем митрополит оставался в пределах Северо-Восточной Руси, а когда в 1256 году началась война Новгорода со Швецией, митрополит не только прибыл с князем Александром в Новгород, но и провожал выступавшее в поход русское войско до Копорья. Так митрополит выказал поддержку проводившейся Александром Невским политике активного противостояния агрессии латинской религии.² В период княжения Александра Невского во Владимире, начинается активное восстановление белокаменных храмов Северо-Восточной Руси, пострадавших во время нашествия монгольских захватчиков. Этот акт политической поддержки духовной жизни и восстановления храмов Александром Невским назван исследователями архитектурой периодом «амбициозной экономии»³. Благодаря действиям и политическим решениям, Русь не утратила духовную самостоятельность и сохранила культурную идентичность. Во многом, факт существования белокаменных соборов Владимиро-Суздальской Руси стал возможен именно благодаря поддержке князем в тяжелый период для государства и церкви, а также его усилиям по восстановлению прежнего благолепия.

---

¹Веретенников Макарий, архимандрит. Митрополиты Древней Руси (X – XVI века. М., Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 242.

²Флоря Б.Н. Кирилл II. // Православная энциклопедия. Т. 34. М., Православная энциклопедия, 2014. С. 548

³Заграевский С.В. Зодчество Северо-Восточной Руси конца XIII – первой трети XIV века. М., Алев-В., 2003. С. 89.

Еще одним важным деянием Александра в области церковного устройства является инициатива по прославлению святого равноапостольного князя Владимира. Составитель «Повести о житии Александра Невского», обращает внимание на то, что Невское сражение случилось 15 июля 1240 года, в день памяти святого князя Владимира. Исследователи отмечают, что такое совпадение не могло остаться без внимания самого участника эпохального сражения – Александра. Увидев в этом чудо, явленное крестителем Руси, когда-то княжившем в Новгороде, Александр инициирует возобновление его почитания в Северо-Восточной Руси. С точки зрения И.И. Малышевского, Креститель Руси был канонизирован сразу после Невского сражения, в период между 15 июля и 6 декабря 1240 года.¹ Позиция Е.Е. Голубинского состояла в том, что торжественный акт канонизации наиболее вероятно состоялся спустя год – 15 июля 1241 года.² П.П. Толочко предполагал, что удобный момент для канонизации наступил лишь в 1251 году, в Новгороде собралось высшее светское и духовное руководство Руси: великий князь Александр Ярославович, митрополит Киевский и вся Руси Кирилл, епископы Ростово-Суздальский Кирилл и Новгородский Долмат.³ Таким образом, очевиден факт ключевого участия князя Александра Невского в прославлении своего предка, а также явное осознание Божественного промысла в происходящих событиях на Руси, покровительстве ее святых заступниках, что характеризует горячую и искреннюю веру князя.

Среди известных открытых фактов противления предлагаемого союза с Римом является булла папы Иннокентия IV, полученная князем Александром в 1250 году, на которую послам был дан лаконичный ответ: «От вас учения не принимаем».⁴ Изменения в ханской ставке, связанные с восшествием хана

---

¹ См.: Малышевский И.И. Когда и где впервые установлено празднование памяти св. Владимира 15 июля? // Труды Киевской Духовной академии, 1888. № 1. С. 49.

² См.: Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории, 1998. С. 64.

³ См.: Толочко П.П. О церковном прославлении Владимира Святославича// Русь эпохи Владимира Великого: Государство, церковь, культура. М., Вологда, 2017. С. 347.

⁴ Цит. по: Карпов А.Ю. Александр Невский. / Серия «Жизнь замечательных людей». М.,

Менгу позволили Александру совершить ряд важных шагов, связанных с переменами политической картины княжеств на Руси.

Получив в 1252 году в Сарае ярлык на великое княжение, он при помощи татарских карателей, т.н. «Неврюевой рати» изгнал из Владимира Андрея, который бежал в Швецию. В Новгороде, вместо себя, Александр возводит на княжеский стол своего сына Василия.

Дальнейший период княжения Александра был направлен на укрепление внутривластического состояния Руси, а также налаживание мира с братьями, которые несмотря на личные притязания на отдельные города, получили для управления Тверь и Суздаль. Наступившая стабильность во внутривластическом поле дала возможность направить усилия на внешнеполитическое направление: ряд военных поход против укрепления шведов на юге Финляндии, переговоры о брачном союзе между сыном Александра и дочерью норвежского короля Хокона IV, союзный договор с Миндовгом против Ливонского ордена. Из негативных последствий политического курса Александра Невского, историками принято считать прошедшую в 1257 – 1259 гг. перепись населения, которую осуществляли татарские эмиссары. Князья, которые находились в сфере влияния князя Александра Невского (Андрей Суздальский, Ярослав Тверской, Борис Ростовский) приняли беспрекословно необходимость данного мероприятия, участвуя в том числе и в военных походах Орды вместе со своими воинами. Тем не менее, процесс переписи был встречен враждебно, в некоторых городах (Новгород) приходилось добиваться цели используя военную силу, что в конечном итоге послужило причиной «вызова» князей в Орду для объяснения. Восстания в Ростове, Суздале, Ярославле, Владимире в 1262 году по причине выросшего объема дани и частых военных походов, куда были призываемы славяне стали причиной поездки Александра в Сарай, целью которой, согласно слову летописца, являлось: «чтобы отмолить людей своих от этой

беды»¹. Хан Берке задержал Александра на год в ставке, а на обратном пути князь скончался, приняв незадолго до смерти монашеский постриг, и был погребен в Богородице-Рождественском мужском монастыре города Владимира.

Рассмотрев отдельные аспекты политической деятельности Александра Невского, в контексте тематики дипломного исследования, подведем промежуточные итоги. В первую очередь, необходимо обратить внимание на ключевое значение побед 1240 и 1242 годов, в ходе которых был определен весь контекст будущей политики. Для противостояния Западу, и дипломатическому миру с Востоком, Александру требовалось не только умение вести переговоры, но доверие народа. Оказываемая митрополитом Кириллом поддержка являлась важным фактором формирования Русского государства в целом. Владимир, являясь центром Северо-Восточной Руси в период правления Александра стал также пристанищем для беженцев с разоренного юга и юго-запада страны, в т.ч. и Киева, что также оказало значительный вклад в экономическое процветание и становление Владимира как национального и политического центра Руси, создавая образ правопреемника Киева. Воля князя и его слово становилось основой для политического конструктива и осуществления действий на основании автократического принципа исходя из интересов жителей страны. При этом, воля князя опиралась на т.н. «княжье право»², которое выступало в качестве высшей справедливости, согласно существующим на тот момент законам.

---

¹ Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра. URL: <https://pravoslavie.ru/39091.html> (Дата обращения 17.05.2022).

² Бегунов Ю.К. Александр Невский и русская государственность. URL: <https://begunov.spb.ru/media/pdf/Gosudar.pdf> (Дата обращения 24.05.2022).

2.3. Святой благоверный великий князь Димитрий Донской (1350-1389 гг.) и оформление Московской политической системы.

Великий князь Московский Дмитрий Иоаннович Донской (12.10.1350 – 19.05.1389), старший сын великого князя Иоанна II Иоанновича Красного. Будучи воспитан под наблюдением митрополита Московского Алексия, князь в раннем возрасте потерял отца, и принял княжество Московское в незавидном состоянии. Орда стремилась ограничить развитие Московского княжества, передав решением хана Навруза ярлык великого князя не юному Дмитрию, а Суздальскому князю Дмитрию (Фоме) Константиновичу. Кроме этого, митрополит Московский Алексий, также был арестован, и более года не находился в Москве.

Внутренние смуты в Орде, в начале 60-х годов XIV века, ставшие причиной разделения на враждующие стороны, позволили московскому князю снова претендовать на великое княжение. В 1362 году, получив ярлык от одного из враждующих в Орде ханов, московская боярская дружина вместе с Дмитрием и его младшим братом Иоанном и двоюродным братом святым князем Владимиром Храбрым, изгнали Дмитрия Константиновича из Владимира, который несколько позднее признал переход титула великого князя к 13 – летнему Дмитрию Ивановичу. Спустя некоторое время между князьями возник не только дипломатический мир, но и династический союз: младшая дочь Владимирского князя Евдокия, вышла замуж за московского князя Дмитрия

В 1363 – 1364 годах, при поддержке воинских дружин под влияние Москвы были возвращены галичские и ростовские земли. Князья, возглавлявшие эти уделы, и близлежащие земли отвечали вектору, который задавал правитель Москвы. Сложившаяся политическая обстановка была следствием опекуна Дмитрия – митрополита Алексия, а также советников, которые служили еще отцу юноши – Иоанну. Летописные источники, говорят о том, что в военных походах князя сопровождали «все бояре».¹ Именно в

¹ Флоря Б.Н. Димитрий Иоаннович. // Православная энциклопедия. Т. 15. М., Православная

период управления княжеством Дмитрием московское боярство становится базисом политики великокняжеской централизации власти, задача которой состояла в объединении Руси под знаменем Москвы.

Свидетельством великокняжеских амбиций князя является и принятое решение о строительстве в середине 60-х годов XIV века Московского каменного Кремля, первого в своем роде на всей территории Северо-Восточной Руси.

К сфере внутривосточных аспектов политики относились проблемы, связанные с Тверскими князьями, которые для победы в конфликте с Москвой обратились за помощью к Литовскому княжеству. Возникла опасность объединения под властью Литовских князей значительной части русских земель: Киевские, Подолье, Городецкие, Черниговские уделы находились в различных родах связи (дипломатические, родственные) с Литвой. Этот фактор стал причиной войны, начавшейся в 1368 году между московской коалицией князей под управлением Дмитрия и митрополита Алексия против литовского князя Ольгерда. Заключенное в 1372 году перемирие путем брака между двоюродным братом Дмитрия – Владимиром и дочерью Ольгерда Еленой стало поводом для окончания войны. Заслугой Дмитрия стало не только окончание войны, но и прекращение влияния Литвы на политическую жизнь Северо-Восточных княжеств Руси, а также вывод из-под влияния Литвы Черниговских земель.

Одновременно с этим, ордынскими ханами были совершены ряд попыток для междоусобных столкновений между князьями, по причине выдачи великокняжеских ярлыков Владимирским князьям. Все эти перипетии в конечном итоге привели к тому, что в июне 1371 года, Дмитрий, с большими дарами направился в Орду, где получил ярлык от нового хана на Московский великокняжеский престол.

Как характеризовал эпоху Дмитрия Донского известный историк Н.И. Костомаров, «Княжение Димитрия Донского принадлежит к самым

несчастливым и печальным эпохам истории многострадального русского народа. Беспрестанные разорения и опустошения то от внешних врагов, то от внутренних усобиц следовали одни за другими в громадных размерах. Московская земля, не считая мелких разорений, была два раза опустошена литовцами, а потом потерпела нашествие Орды Тохтамыша; ... К этому присоединялись физические бедствия. Страшная зараза, от которой русская земля страдала в сороковых и пятидесятых годах XIV века, наравне со всею Европою, повторялась и в княжение Дмитрия с большою силою в разных местах Руси»¹. При этом, несомненно, что именно правление Дмитрия Донского является поворотной вехой в истории Руси, что заключалось не только в консолидирующей позиции Московского князя, как центра северо-восточных областей, но и постепенное избавление от татарского ига.

Напряжение между русскими княжествами и Ордой, возглавляемой Мамаем стало нарастать в 1373 году, после нападения последнего на Рязань. После собрания князей в Переяславе в 1374 году, где было принято решение о прекращении выплаты дани и общем настрое против Орды началась война. Этой ситуацией снова воспользовались Тверские князья, с целью получения великокняжеского престола. Но оказавшись в абсолютном одиночестве, и потерпев поражение от союза князей, Тверь признала власть Москвы, согласившись также участвовать в сражениях против Орды.

Сражения 1375-1379 году проходили с переменным успехом, но представляли собой непрекращающиеся военные действия в разных частях Руси. К 1380 году, Мамай, договорившись о совместных действиях против русских князей, совместно с Литовским княжеством (где к этому времени скончался князь Ольгерд), а также включив в состав войска значительное количество наемников выступил на Москву. Дмитрий, решив принять бой до объединения татар и литовских войск, перейдя Дон атаковал орду Мамаю.

---

¹ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolay_Kostomarov/russkaja-istorija-v-zhizneopisanijah-ee-glavnejshih-dejatelej/1_11 (дата обращения 28.05.2022).

Известнейшее сражение на Куликовом поле, произошедшее 8 сентября 1380 году определило ход русской истории.

После Куликовской битвы, князя Северо-Восточной Руси безоговорочно приняли авторитет Дмитрия как великого князя. Наиболее проблемные уделы – Тверь и Рязань также прекратили интриги и тайные переговоры с Ордой относительно великокняжеских ярлыков. Литовское наступление было остановлено. Московское влияние распространялось до Черниговских земель в верховьях Оки. Это победа отразила возможности объединенных войск и князей дать отпор и прекратить выплату дани захватчикам.

1382 год снова был отмечен успешными походами татар на Москву, разорением, наложением дани. В период с 1382 года и до самой смерти Дмитрий продолжал усилия по укреплению авторитета Московского князя. Сохранение завоеванных позиций на окраинах формировавшегося государства, противостояние объединенным усилиям Литовско-Польского союза, периодические «отпадения» княжеств (Великий Новгород и некоторые другие) все эти события характеризуют завершение правления Дмитрия. Владимирское княжество окончательно становится наследственным уделом московских правителей, что повлекло за собой безоговорочное признание их, в качестве самых сильных правителей Северо-Восточной Руси. Дмитрий, в своем завещании, составленном незадолго до кончины Василию было передано «великое княжение»¹ как собственная вотчина.

Незадолго до своей смерти, Дмитрий договаривается о порядке престолонаследия с собственным братом Владимиром. Основной целью было именно закрепление Московского и Владимирского княжеств за своими детьми, а также, на случай внезапной гибели, заручиться верностью брата и его наследников собственным сыновьям. В качестве компенсации, Дмитрий

---

¹ Лоциц Ю.М. Дмитрий Донской, князь благоверный. / Серия «Жизнь замечательных людей». М., Молодая гвардия, 2010. С. 314.

передавал брату владение Галичем, Дмитровом и другие небольшие города. Данная договоренность была закреплена документально.¹

Известна значительная роль и участие духовных лиц Русской Православной Церкви в процессе формирования Московского княжества как центра Северо-Восточной Руси. Роль митрополита Алексия, который был как воспитателем и наставником Дмитрия, так и послом, дипломатом, и выступал примиряющей силой между князьями, была неоднократно отмечена выше в исследовании. Немалую роль сыграл другой известный святой Русской Церкви – преподобный Сергей Радонежский. Согласно «Сказанию о Мамаевом побоище» благословение на Куликовское сражение было получено Дмитрием Иоанновичем сначала в Троицком монастыре, а затем, преподобный передал грамоту с благословением воинам. Как отмечал философ Е.Н. Трубецкой: «В древней Руси не было более пламенного поборника идеи вселенского мира, чем св. Сергей, для которого храм Св. Троицы, им сооруженный, выражал собою мысль о преодолении ненавистного разделения мира; и, однако, тот же св. Сергей благословил Дмитрия Донского на брань, а вокруг его обители собралась и выросла могучая русская государственность!».²

Завершая параграф, подведем итоги. Князь Дмитрий Донской приняв в управление Московское княжество в юном возрасте, при помощи советников, в т.ч. из духовного звания сумел закрепить за Москвой статус великокняжеского центра земель Северо-Восточной Руси. Пройдя непростые события, как на внутривосточном поприще, так и в сфере внешней политики, он сумел объединить все княжества для борьбы с общим врагом – Ордой. Именно в его правление впервые была прекращена выплата дани татарским ханам, а также выиграны первые значимые победы русского

---

¹ См.: Ефимова М.В. Дискуссионные вопросы внутренней политики Дмитрия Донского: второй договор с Владимиром Андреевичем Серпуховским и конфликт 1389 г. // Вестник Санкт-Петербургского Университета № 3. СПб., 2010. С. 96

² Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи. URL: <http://nesusvet.narod.ru/ico/books/philos/trub.htm> (Дата обращения 25.05.2022).

оружия. Одновременно с этим, Дмитрий сумел выстроить внутри Руси союзы между князьями, основанные как на договоренностях или брачных союзах, так и силой оружия, и жестким авторитетом. Сформированная таким образом позиция Москвы, усиленная Владимирским княжеством, как наследственным уделом Московского князя позволила потомкам Дмитрия Донского выступать в качестве верховного князя в отношении прочих княжеств Северо-Восточной Руси, что в дальнейшем стало непосредственно крепким основанием для создания монархического устройства Российского государства.

Завершая главу, подведем общие итоги.

Первый параграф, посвященный личности святого князя Андрея Боголюбского представляет собой анализ его жизни и деятельности в качестве первого русского самодержца и основателя российской государственности. Политическая картина происходящих событий на Руси того периода позволила предпринять первые шаги по созданию альтернативного Киеву «центра» княжеств. Политика князя, направленная на укрепление и усиление авторитета Владимира, его стремление к подчинению окружающих княжеств для формирования общего политического строя, предпосылки создания именно монархического строя имели далеко идущие последствия, положительным образом отразившиеся на всей истории Русского государства.

Второй параграф главы посвящен личности святого князя Александра Невского и его вкладу в сохранение Православной веры на Руси и формирование государственности. Великокняжеская власть Александра формировалась на основании нескольких ключевых принципов, среди которых можно определить личное родовое право старшего рода, а также сформированное к этому времени осознание монархического начала как соборного в государстве, которое выступает основой миропорядка и социальной гармонии.

Опорой княжеской власти выступали такие факторы как легитимность потомков Мономаха по семейному праву; правонаследие по факту старшинства; формирующийся слой служилого дворянства, дружинников,

бояр и местных князей. Русская государственность, формировавшая в период правления Александра Невского и его потомков, оказала колоссальное значение для формирования национальной цивилизации в качестве базиса для Московского великого княжества XIV – XVI вв. Отдельно необходимо отметить усилия, которые пришлось приложить благоверному князю Александру, для сохранения Руси от унии с Католицизмом, а также порабощения или союза с Западом. Определенные уступки и смирение перед татарскими правителями имели под собой стремление не допустить засилья западных войск, что несомненно повлекло бы за собой насаждение католического вероучения.

Третий параграф посвящен личности благоверного князя Дмитрия Донского, его вкладу в становление Московской политической системы. На основании краткого биографического экскурса был представлен обзор и анализ шагов, направленных на укрепление и возвышение авторитета Московского князя среди прочих княжеств Северо-Восточной Руси. В своем завещании, как было отмечено в дипломном исследовании, великий князь Дмитрий Донской завещал предмет многолетних споров – Владимирский княжеский стол своему сыну Василию по праву наследования, вместе с Московским великокняжеским престолом. Таким образом, закрепляя власть собственных потомков как самых значимых, авторитетных и сильных среди прочих князьих уделов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование, посвященное теме «Святые князья Северо-Восточной Руси и их роль в формировании монархической модели Русского государства», протекало в несколько этапов.

Первая глава представляла собой изучение теоретического базиса, общего понятийного аппарата. В качестве основных объектов локального анализа были выбраны категории «государственность» и «образ святого князя». Для изучения понятия государственности, предпосылок формирования, общего содержания и значимости данного фактора в общем историческом процессе развития Руси, а затем Царства и Российской империи был проведен анализ данного понятия в историографической, политологической, историофилософской и социологической литературе. Была предпринята попытка определения существования зачатков государственности на ранних этапах истории Руси, определен терминологический смысл понятия «государственность». Государственность как явление не выступает в качестве синонима государства, но является важной характеристикой и составляющей любой политической системы. Государственность выступает на первый план в процессе изучения исторического процесса развития страны, а также в контексте анализа идеологии, культурной и общественной направленности. В контексте исследования были определены основные особенности, к которым относятся следующие характеристики:

- Слабое развитие юридической системы на начальном этапе формирования государственности;
- Высокая степень концентрации власти в руках одного человека, что приводило к крайне низкому уровню развития бюрократического аппарата и других институтов государственного управления;
- Низкая способность власти к самоограничению;

- Наличие постоянных внешних угроз, как фактор медленного развития общественных отношений и сословий.

В контексте изучения значения «государственности» отражена также консолидирующая роль Православия как ключевого фактора и важной составляющей. Указана роль документов и постановлений церковных Соборов, а также и самого Священного Писания как самых ранних источников права и законодательного базиса. Указаны отличительные черты формирующейся русской государственности, такие как соборность, общинность.

Второй параграф первой главы представлял собой изучение образа святого князя в удельной Руси. Подобного рода анализ осуществлялся с привлечением как агиографической литературы, так и святоотеческой. Для базового представления было осуществлено изучение самого феномена «святость» в контексте русской истории, указаны характеристики необходимые для признания того или иного человека святым, используемые как период прославления князей, так и в настоящее время. В контексте отражения именно образа святого князя были отражены «группы», на которые разделяются в агиографической науке святые князья, отражены особенности прославления и почитания святых князей, их восприятие как покровителей, заступников. Среди особых черт, которые были характерны для образа святого князя определены: жертвенность, искренняя вера, соблюдение заповедей, исполнение своего служения как несение креста и иллюстрация заповеди любви к ближним, стремление сохранить Православную веру. В своей памяти русская история хранит множество имен святых воинов. Это воины-герои, сильные и добрые, которые через свои богоугодные дела служили Господу, людям и своему Отечеству. А простой человек может использовать свои силы впустую. Святой воин-герой это пример истинного самопожертвования, который кладет жизнь свою «за други своя», защищает землю свою родную, не щадя живота своего. Считается, что рождение такого героя в народе – это дар Божьей милости. Такие святые герои посылаются в самые тяжелые

времена Богом. В этом и есть подлинная сущность, прежде всего, русской воинской святости.

Вторая глава дипломного исследования посвящена наиболее ярким и выдающимся князьям Северо-Восточной Руси: Андрею Боголюбскому, Александру Невскому и Дмитрию Донскому. Всех троих князей объединяло несколько ключевых характеристик: среди которых необходимо выделить горячую и твердую веру, стремление сохранить и укрепить Православие. Несмотря на значительные военные силы и умения, значительная часть военных сражений осуществлялись после благословения духовных лиц и молитвы. Рассуждая о вкладе в становление государственности, укрепление княжеской власти князьями Андрей, Александра и Дмитрия, следует отметить их стремление сформировать именно центр правления, для дальнейшего общего усиления и создания единого, общего с другими князьями альянса, направленного на защиту Руси со стороны внешних угроз. Каждый из князей проявил себя как мудрый политический деятель и внес значительный вклад в будущее русского государства.

Отражая поставленные задачи, во второй главе, Андрей Боголюбский был изучен с точки зрения родоначальника монархического устройства Российского государства. В дипломном исследовании отражены многоплановые усилия князя, которые он прилагал для укрепления власти Владимирского князя. Отражен его вклад и в деле устроения церковной жизни, формирования ранних базовых юридических установлений. Князь Андрей, взяв в качестве обоснования византийскую модель симфонии духовной и светской власти, используя деяния V Вселенского собора, а также Кодекс императора Юстиниана (VI в.), встал на путь создания модели самодержавного управления. Отдельно отражены его шаги на направленные на распространение его влияния над другими удельными князьями, включая контроль порядка престолонаследия и назначения Киевского князя.

Личность благоверного князя Александра Невского представляет собой предмет изучения с точки зрения символа российской государственности и

защитника Православия. В параграфе, посвященном этому святому князю особое внимание уделяется вынужденным уступкам и процессу сближения с Ордой для того, чтобы сохранить Русь от наступающих Западных войск, которые кроме захвата земли несли с собой принуждение к унии с Католичеством. Александр, как отражено в дипломном исследовании, решительно отвергал дипломатические предложения послов Рима, становясь таким образом твердым защитником именно Православия, как основной объединительной силы и стрезня русской государственности.

В контексте существующих политических обстоятельств, князь Александр осуществил подлинный цивилизационный выбор, который обусловил все дальнейшее существование Руси как православного государства, с ее культурой и самосознанием. Не оставляет сомнений, что первостепенным выступал именно выбор веры к ситуации кризиса, который присутствовал во всем православном мире. Изменение и обрушение значительной части традиционных для средневековой Руси институтов ввиду татаро-монгольского нашествия стал своеобразным толчком и определил необходимость выбора. В контексте происходящих событий, в условиях общей политической картины осложненной обязательной данью Руси перед монголами, Александр был вынужден признать вассальную зависимость перед ханом Орды, но сохранить без вмешательства Рима Православие на Руси. Таким образом, Александр Невский стал символом и иллюстрацией подвига и мужества, которое он проявил для того, чтобы во время глубокого духовного и политического кризиса сохранить будущее государства, при поддержке как митрополита Кирилла, так и всего русского народа. В тот момент, когда идеал средневековой русской государственности проходил через самое тяжелое испытание в контексте исторической перспективы по причине подчиненности Орде, отражением национального идеала, ключевой фигурой государственного и духовного самосознания средневековой Руси стал великий князь Александр Невский.

Князь Александр Невский стал неким связующим звеном трех периодов истории средневековой Руси: киевский (или домонгольский) этап, «монгольский» этап, характеризующийся общественно-политическим кризисом и упадком государственности; ранний этап становления единой державного московского Княжества, управлявшегося Рюриковичами, которое своим существованием и развитием обязано в первую очередь именно деятельности Александра Невского.

Личность князя благоверного князя Дмитрия Донского была изучена в контексте формирования Московской политической системы. Как и с предыдущими князьями, для изучения был использован краткий исторический экскурс с обзором и анализом ключевых вех и событий жизни князя и их влияние на предмет становления политической системы. Дмитрий Донской, подобно Александру Невскому предстает в контексте исторической перспективы великим полководцем, воином, стратегом, дипломатом. Но кроме этого, в дипломном исследовании указан факт близкой дружбы и сформированных взглядов князя, под влиянием наставника – митрополита Московского Алексия, почтение со стороны князя и вклад преподобного Сергия Радонежского в победу русского воинства. Отдельное внимание уделяется усилиям, которые были направлены на формирование общего союза русских князей под знаменами Москвы для противостояния общему врагу, как Орде, так и польско-литовским захватчикам, которые, как отмечалось в работе, также представляли собой значительную опасность именно для Православия.

Завершая дипломное исследование, следует отметить, что согласно представленным характеристикам образа «святого князя», изученные персоналии являлись действительно набожными христианами, верующими людьми. Сформированный образ «святого князя» и канонизированные князья Андрей, Александр, Дмитрий полностью «подходили» под необходимые условия для прославления. Святые князья своей жизнью и трудами сумели

сформировать и заложить основание для становления сильного государства, крепкого союза между светским правителем и церковными иерархами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асонов Н. В. Цивилизационные основы российской государственности // Социально-гуманитарные знания. 2018. №9. С. 7-16.
2. Бегунов Ю.К. Александр Невский и русская государственность. URL: <https://begunov.spb.ru/media/pdf/Gosudar.pdf> (Дата обращения 24.05.2022).
3. Богданов А. И. Голубинский Е.Е. // М., Православная энциклопедия. Т. 11., 2006. С. 719-721.
4. Богданов А. П. Александр Невский — прародитель и нравственный фундамент Российского государства // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2020. № 1 (12). С. 14–29.
5. Бредихин А.Л. Идеологические основы становления российской государственности и права // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. №1 (5). С. 13-19.
6. Веретенников Макарий, архимандрит. Митрополиты Древней Руси (X – XVI века). М., Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 1256 с.
7. Гайденко П.И. Когда князь становился святым? Несколько наблюдений о феномене святости древнерусских князей XI–XIII вв. // Палеоросия. 2020. №1 (12). С. 81 – 95.
8. Гайденко П.И. Крушение мечты о Владимирской митрополии (о причинах церковно-политической неудачи Андрея Боголюбского. // История: факты и символы. 2020. №1 (22). С. 35- 50.
9. Гайденко П. И. Смерть древнерусских архиереев (X - середина XII вв.): обстоятельства и закономерности // Палеоросия. 2014. №1. С. 21-34.
10. Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории, 1998. – 605 с.
11. Горбачук Г. Н. Великий князь Андрей Боголюбский: лик и личность // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №1. С. 447 – 451.

12. Гумилевский Филарет, архиеп. История Русской Церкви. Период пятый. Синодальное управление (1721- 1826 г.). М., Типография Готье и Монгетти, 1848. – 243 с.
13. Дежнев В. Н. Традиции государственности и народовластия в российской истории // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. №1 (49). С. 144 – 147.
14. Дмитриева Е.В. Русская государственность и православная культура. // Вестник Омского государственного педагогического университета. 2(19) /Омск., ОГПУ, 2018. С. 14-17
15. Дроздов Филарет, свт. Мнения, отзывы и письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского по разным вопросам за 1821 – 1867 гг. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/mnenija-otzyvy-i-pisma-filareta-mitropolita-moskovskogo-i-kolomenskogo-po-raznym-voprosam-za-1821-1867-gg/ (Дата обращения 25.03. 2022).
16. Ефимова М.В. Дискуссионные вопросы внутренней политики Дмитрия Донского: второй договор с Владимиром Андреевичем Серпуховским и конфликт 1389 г. // Вестник Санкт-Петербургского Университета № 3. СПб., 2010. С. 90 – 100.
17. Живов В.М. Словарь агиографических терминов. // Святость. URL: <https://azbyka.ru/svyatost-kratkij-slovar-agiograficheskix-terminov> (Дата обращения 12. 04.2022).
18. Житие Леонтия Ростовского URL: <http://krotov.info/acts/12/3/leonty.htm> (Дата обращения 16.05.2022).
19. Завещание Ярослава Мудрого. URL: <http://dennimm.narod.ru/jaroslav-mudry-zaveshanie.html> (дата обращения 17.05.2022).
20. Заграевский С.В. Зодчество Северо-Восточной Руси конца XIII – первой трети XIV века. М., Алев-В., 2003. – 134 с.
21. Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Volotskij/prosvetitel/#0_2 (Дата обращения 16.04.2022).

22. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 3. Гл. 1. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/istorija-gosudarstva-rossijskogo/3_1 (Дата обращения 15.05.2022).
23. Карпов А.Ю. Александр Невский. / Серия «Жизнь замечательных людей». М., Молодая гвардия, 2013. – 327с.
24. Карпов А.Ю. Андрей Боголюбский. / Серия «Жизнь замечательных людей». М., Молодая гвардия, 2014. – 461 с.
25. Ключевский В.О. Курс Русской истории. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii/18 (Дата обращения 13.05.2022).
26. Ключевский В. О. Русская история. Кн. 1. М., Академический проект, 2015. – 1567 с.
27. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolay_Kostomarov/russkaja-istorija-v-zhizneopisanijah-ee-glavnejshih-dejatelej/1_11 (дата обращения 28.05.2022).
28. Костромин К.А., прот. Еще раз о возникновении туrowsкой епископии (о статье Т.Ю. Фоминой «Туrowsкая епископия»: этапы становления и развития (XI – XIII вв.) // Христианское чтение, 2018. № 2. С. 243 – 253.
29. Кудина О. М. Феномен святости в православной традиции: к проблеме типологии святости // Вестник БГУ. 2009. №6. С. 239 – 243.
30. Лаврентьевская летопись. URL: <http://krotov.info/acts/12/pvl/lavr19.htm> (Дата обращения 19.05.2022).
31. Лоциц Ю.М. Дмитрий Донской, князь благоверный. / Серия «Жизнь замечательных людей». М., Молодая гвардия, 2010. – 335 с.
32. Мавродин В.В. Образование древнерусского государства. Л., ЛГУ, 1945. – 489 с.
33. Малышевский И.И. Когда и где впервые установлено празднование памяти св. Владимира 15 июля? // Труды Киевской Духовной академии, 1888. № 1. С. 46 – 56.

34. Мень Александр, прот. Первые апостолы. URL: <http://lib.cerkov.ru/preview/1879> (Дата обращения 13.04.2022).
35. Назаренко А.В. Александр Ярославович Невский. // Православная энциклопедия. Т. I. М., Православная энциклопедия, 2000. С. 541-544.
36. Назаренко А.В. Андрей Юрьевич Боголюбский. // Православная энциклопедия. Т. II. М., Православная энциклопедия, 2001. С. 393-398.
37. Никулина Е.Н. Агиология. Курс лекций. 2-е изд., испр. и перераб. М., Изд-во ПСТГУ, 2021. – 352 с.
38. Омельченко Н.А. О понятии «государственность», традиционных основах, условиях и факторах формирования российской государственности. // Вестник ГУУ. № 20, 2013.С. 55 – 62.
39. Осипян Б.А. Начало зарождения Русской государственности. // Правовое государство: теория и практика. 2 (28) / Уфа., Башкирский государственный университет. 2012. С. 43-51.
40. Память и похвала князю Русскому Владимиру Иакова Мниха и житие князя Владимира. М., Академия наук СССР, 1963. – 31 с.
41. Пастухов В.Б. От государственности к государству: Европа и Россия // Полис. – М., МГИМО, 1994. С. 6 – 25.
42. Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра. URL: <https://pravoslavie.ru/39091.html> (Дата обращения 17.05.2022).
43. Поярков Ювеналий, митр. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/422558.html> (Дата обращения 12. 04.2022).
44. Поярков Ювеналий, митр. О канонизации святых в Русской Православной Церкви. О канонизации святых в Русской Православной Церкви. Доклад на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000 – летию Крещения Руси: Троице-Сергиева Лавра, 1988. // Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 21 – 73.

45. Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. М., Богородский печатник, 1998. – 496 с.
46. Седов В.В. У истоков восточнославянской государственности. М., УРСС, 1999. – 144 с.
47. Смирнова С.А. Святость как феномен русской культуры: Семантическое и лингвокультурологическое описание. Дисс. на соиск. уч. ст. к.л.н. Архангельск, 2005. URL: <https://www.dissercat.com/content/svyatost-kak-fenomen-russkoi-kultury-semanticheskoe-i-lingvokulturologicheskoe-opisanie/read> (Дата обращения 20.03.2022).
48. Соколов А, прот. Святой благоверный великий князь Георгий II Всеволодович Владимирский – Основатель Нижнего Новгорода: некоторая попытка обобщения ряда ранее изданных публикация. Н.Новгород; Саранск, 2006. – 256 с.
49. Толочко П.П. О церковном прославлении Владимира Святославича// Русь эпохи Владимира Великого: Государство, церковь, культура. М., Вологда, 2017. – 443 с.
50. Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи. URL: <http://nesusvet.narod.ru/ico/books/philos/trub.htm> (Дата обращения 25.05.2022).
51. Темниковский Е.Н. К вопросу о канонизации святых. Ярославль: тип. Губернского правления, 1903. - 77 с.
52. Тихон Задонский, свт. // Святость. Энциклопедия изречений Святых отцов и учителей Церкви по различным вопросам духовной жизни. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/entsiklopedija-izrechenij-svjatyh-ottsov-i-uchitelej-tserkvi-po-razlichnym-voprosam-duhovnoj-zhizni/74> (Дата обращения 20.03.2022).
53. Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 8: Святые Древней Руси. М., Мартис, 2000. – 268 с.

54. Феофан Затворник, свт. // Воля Божия о нас – святость наша. URL: http://www.odinblago.ru/feofan_prostie_istini/5_16 (Дата обращения 20.03.2022).
55. Флоря Б.Н. Димитрий Иоаннович. // Православная энциклопедия. Т. 15. М., Православная энциклопедия, 2007. С. 116- 132
56. Флоря Б.Н. Кирилл II. // Православная энциклопедия. Т. 34. М., Православная энциклопедия, 2014. С. 547-551
57. Чиркин В. А. О соотношении внутреннего и внешнего факторов в процессе развития ранней государственности Руси XII - начала XIV века // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. №3. С. 451 – 458.
58. Ялаева К. Т. Становление и развитие демократических политических институтов со времен Киевской Руси до середины XVIII века // Вестник ЧелГУ. 2011. №19. С. 104 – 109.